–Общий вид от первого лица–

Амон кашлянул и сделал вид, что ничего не произошло, в то время как Робин испустила «незаметный» вздох.

– Итак, мисс… Все воскресенье. Фу, какого хрена у тебя такое длинное имя, используй другое кодовое имя. – сказал Амон сварливым голосом, откидываясь на спинку стула.

Робин осталась равнодушной к его словам и открыла рот.

– Ты можешь называть меня… Робин, если хочешь. – Она ответила после долгой задержки.

Амон был искренне удивлен, услышав ее, и внутренне ухмыльнулся. Это не первый раз, когда он просит ее сменить имя, но она никогда раньше его не меняла… Тем не менее, теперь она раскрыла свое настоящее имя, хотя и все еще под маской.

«Нынешней Робину всего 19 лет… Она не достигла той зрелости, которая будет у нее через 10 лет». – подумал Амон, пытаясь понять, почему она так поступила.

Вскоре он улыбнулся.

– Ой? Как птичка-малиновка?» – спросил Амон впечатленным тоном. – Такое короткое и красивое кодовое имя. Тогда зови меня Габриэль, если хочешь, мне подойдет это прозвище. – сказал он, откидываясь назад.

Услышав тон Амона, Робин хихикнула.

– Нет, мне очень хорошо с Люцифером.

– Правда, просто «Люцифер»? – Он прыгнул вперед. – спасибо.

– Нет, я имею в виду мистера…

– Я понял, не стесняйся, – оборвал ее Амон, подавшись вперед и положив подбородок на стол, в то время как он начал пить сок через длинную соломинку. – Я совершенно не возражаю, если вы перестанешь добавлять «мистер». В конце концов, мне всего 13 лет! Меня передергивает, когда ты добавляешь «мистер» перед моим именем.

Робин моргнула… просто моргнула.

– Сколько… 13 лет?

«Его рост составляет 170 см. Так он, должно быть, шутит…?»

Вскоре она захихикала.

– Фу-фу-фу. Боже мой, я знала, что девушки склонны врать о своем возрасте, но что это относится и к мист… Люциферу тоже?

Она исправила свои слова в последний момент, почувствовав на себе его пристальный взгляд.

Амон внутренне ухмыльнулся.

– Кто знает, что на самом деле… В любом случае, никто не просил тебя в это верить… – сказал он, отводя взгляд, и его лицо слегка покраснело.

Улыбка невольно расцвела на лице Робин, когда она посмотрела на его отведенный взгляд.

«Пфф, он такой милый. Ах, я хочу подразнить хай… НЕТ!» – Внезапно ее глаза расширились. – «О чем я только думаю? Это… НЕТ. Просто нет… Фууух, мне нужно подышать свежим воздухом.»

Робин, будучи еще очень юной в этой временной шкале, не была зрелой, как Робин в каноне. По этой причине ее проблемы с доверием были на пике, однако это было то, о чем Амон был полностью осведомлен.

Робин встала со своего места, и лицо ее стало неподвижным.

– Мистер Люцифер, я помню, что мне нужно кое-что сделать, а сейчас я ухожу. – сказала она с поклоном и обернулась.

– О… ладно. – Амон посмотрел вперед и замахал руками, когда Робин вышла за дверь. И все же он внутренне смеялся.

«Это что, третья стадия отрицания, которую я вижу? Черт, и прошло всего около 4 месяцев с тех пор, как она пробыла здесь. Что ж… она все еще неопытна, я сформирую ее так, как мне нравится.»

***

Несколько секунд спустя Амон громко вздохнул от «разочарования».

– Она ушла, да… – пробормотал он. – Мне нужен был кто-то, кто нанес бы какое-нибудь

лекарство на мои крылья… В конце концов, самому это сделать трудно.

Амон издал смешок… издевательский смешок.

– Ну, с моей стороны было слишком много ожидать, что она это сделает, хахаха…

Он испустил долгий вздох и откинулся на спинку стула.

– В любом случае, кто я для нее, в конце концов, просто босс… Я просто сделаю это сам…

СКРИП!

Внезапно вошла Робин с каменным лицом.

– М… мистер Люцифер, – она даже не осознавала, что затворилась. – Я вдруг вспомнила, что я вроде как свободна и хотела бы применить лекарство к вашим… Крыльям.

Она даже не вздрогнула, произнося эти слова, закрывая ставни.

Амон просто смотрел на нее с застывшим выражением лица.

– О, ты еще не… ушла? Ха-ха, неужели ты… что-нибудь слышала? – Сказал Амон, когда его лицо полностью покраснело. Способность краснеть по своему желанию – это благословение.

Амон, очевидно, знал, что она вернется, так как она не ушла сразу и была остановлена по другую сторону двери, поскольку в данный момент он подавлял свою ухмылку.

«Уфф… она даже не осознавала, насколько апрграммировано только что прозвучали ее слова», – подумал Амон с «достигнутой» улыбкой в уме. – «Приятно, когда все идет в соответствии с моими желаниями».

Робин просто посмотрела на него, и в ее глазах промелькнула странность. Только сейчас, за дверью, когда она готовилась уходить, она вспомнила его слова, сказанные 2 дня назад в Алабасте.

***

2 дня назад она пришла в сознание раньше многих других, хотя Амон «не осознавал» этого. Однако она просто продолжала притворяться, потому что чувствовала, как руки Амона гладят ее по голове, пока он разговаривает сам с собой.

«Это странно...» – подумала Робин. – «Значит, он, наконец, тоже пришел за мной? Пока я тоже «без сознания»… Отвратительный. И тут я подумала, что он спас мне жизнь из-за... *Вздох* почему люди такие?»

Прежде чем Робин успела подумать о чем-то еще, она почувствовала чью-то руку на своей голове.

– Вы только посмотрите на эту большую девочку, спящую, как маленькая принцесса... – Робин почувствовала, как его руки гладят ее по щекам, и это ошеломило ее. Однако она почувствовала, как его руки ласкают ее щеки, и услышала... печальный вздох?

– Фуу, я чуть не перепугал тебя, ха, прости, Все воскресенье. – сказал он, поскольку Робин хранила молчание. – Насколько сильно ты похожа на мою младшую сестру?

Его слова застали ее врасплох, но предполагалось, что она находится без сознания, поэтому она сдержалась.

– Ха-ха, теперь, когда я думаю об этом, я вроде как скучаю по ней, я имею в виду мою маленькую сестренку. – повторил он, кладя руки ей на голову. – Она одна там, в небе, вот уже 2 года. Может быть, ей одиноко быть одной… Однажды, достаточно скоро, может быть, мне тоже стоит подняться туда, ха-ха… Будет ли кто-нибудь скучать по мне отсюда, снизу? Я не знаю.

Его руки перестали гладить ее по волосам.

– Кто-то может, а кто-то нет.

– Простите меня, я прошу, Все воскресенье… Я почти использовал тебя в качестве замены. Хотя у меня все еще есть надежда сделать тебя своей старшей сестрой, если ты захочешь… Ха-ха-ха…. Черт.

В то время как Робин была шокирована, разговор Амона с самим собой был прерван, когда он заметил прибытие флотилии морской пехоты.

***

Когда Робин вспомнила его слова, она внутренне сглотнула.

«Что он имел в виду под «небом» и «одиноким»? Его сестра мертва?» – Подумала она, глядя на удивленное лицо Амона. Нынешняя Робин понятия не имела о существовании Небесных островов.

«На самом деле, это имеет смысл, если я хорошенько подумаю… Но самое главное, его слова

также звучали как предсмертное завещание…» – подумала она, глядя в его большие красные и невинные глаза, смотрящие на нее.

«Он скучает по своей сестре… Поэтому он хочет с ней познакомиться. Но поскольку она мертва, он может сделать это, только совершив то же самое…» – подумала Робин, придя к своему выводу.

«Тогда также становится понятным, почему он никогда раньше не пытался преследовать меня, а только время от времени пристально смотрел на меня… Это потому, что он увидел во мне свою сестру!» – подумала Робин. – «П-насколько я похожа на ту девушку?»

Думая об этом, она посмотрела на Амона широко раскрытыми глазами.

Амон мог в какой-то степени предугадать ее мысли.

«Очевидно, что это не сработает. Людям не нравится быть заменой кого-то другого». – Он предугадал ее следующие мысли. – «Хотя я уже извинился, когда она «спала»…. Я уверен, что она приняла это во внимание.»

Видя, что Амон смотрит на нее в замешательстве, странный… в ее сердце начало расцветать чувство.

«Тогда… если я останусь с ним, будет ли он относиться ко мне как к своей сестре? Будет ли он игнорировать свои мысли о самоубийстве? Найду ли я… другую семью?! Смогу ли я жить своей жизнью?!?! БУДУ ЛИ Я ЛЮБИМ… АГА – НЕТ! Возьми себя в руки, РОБИН!»

Робин прикусила губу и быстро покачала головой.

«У меня нет такой роскоши, как играть в «сестру». Я также не могу позволить себе роскошь стать заменой кому-то другому. Все изменится… что, если он найдет кого-то, кто будет похож на его сестру больше, чем я? Что, если… его сестра даже не мертва?… Но он также сказал… Он хочет, чтобы я была его би-а-АГ!»

Изо всех сил стараясь все обдумать, у нее начала болеть голова. Прошло несколько минут, но ей показалось, что прошла вечность. Вскоре Робин испустила спокойный вздох.

Последние 2 дня она была перед дилеммой. Полная дилемма, но в конце концов она пришла к своему выводу.

«Опасность Грандлайна и защита от незнакомца заставили меня слишком сильно положиться на него. Он, в конце концов, всего лишь муравей перед Мировым правительством», – подумала она и улыбнулась.

Увидев ее улыбку, Амон тоже улыбнулся.

«Ха-ха, посмотри на нее. С ней так легко. Танцует у меня на ладони!… Аххх, я хочу продолжать это делать, но сначала ей нужна эмоциональная поддержка.»

В то время как Амон «наблюдал» за всеми ее мыслями, Робин была там со «спокойным» настроем.

«Я уйду из Грандлайна. Я благодарна за те дни, что провела здесь, с ним, правда благодарна. Так что я окажу ему услугу и скоро покину Грандлайн… Или все пойдет наперекосяк», – подумала Робин, выдавая свою обычную дразнящую улыбку.

– Ах, мистер Люцифер, я хотела сказать, я видела это, ваши крылья все еще были повреждены, когда я вошла в комнату… Итак, я хотела сказать, что могу помочь вам положить лекарство, если хотите. – сказала она, когда Амон лучезарно улыбнулся.

– О, правда?! Спасибо тебе, с… РОБИН! – радостно сказал Амон.

Робин проигнорировала его замечание и подошла к нему вплотную, в то время как Амон продолжал улыбаться.

***

В данный момент Амон садистски ухмылялся у себя в голове. 2 дня назад он, очевидно, произнес эти слова, зная, что она не спит. Он ожидал какого-то результата, но никогда не думал, что это сработает так хорошо.

Он знал что-то важное, что-то, чем пользовался всю свою жизнь. «Надежда», «Жалость» и «Вина». 3 слова: надежда, жалость и чувство вины.

«Использование жалости для заманивания жертв всегда срабатывает, не так ли? Тогда есть надежда, что, используя его, люди будут вести себя несвойственно своему характеру. Но чувство вины… трудно вызвать в ком-то такие эмоции…» – подумал Амон.

Робин стояла у него за спиной, накладывая лекарство.

«Она все отрицает, она не может смириться с тем, что ее заменят. Что ж, я добавил еще несколько слов, и со временем она поймет, что все можно изменить. Как только она привяжется ко мне по-настоящему, даже рабыня не причинит ей вреда, не говоря уже о замене. В этот раз она будет более чем счастлива стать старшей сестрой…» – подумал Амон.

«Хм, ее эмоции говорят мне, что она хочет уйти?»

Затем Амон перешел в режим полного расчета, пытаясь придумать наилучший исход из всего происходящего.

«Хотя есть свои преимущества, если она уйдет… это дерьмо. Так что нет, ты не можешь уйти. В тот момент, когда ты ступила на Виски Пик, ты оказалась под пристальным взглядом ястреба, ты была добычей с самого начала, Нико Робин». – подумал Амон с холодной улыбкой в уме.

Амон снова начал просчитывать вещи, действия, которые ему нужно предпринять, чтобы удержать ее здесь по ее собственному желанию.

«Во-первых, мне нужно показать ей любовь и заботу, больше, чем то, что я делал до сих пор. Я также должен буду сообщить ей о Мировом правительстве и Небесном Драконе. Хотя у нее и есть кое-какие знания о них, они слишком ничтожны», – подумал Амон. – «Мне нужно, чтобы она всем сердцем возненавидела мировое правительство – тех, кто сжег ее дом».

Глядя в ее голубые глаза, Амон думал о том, насколько же она глупа.

«Трудно поверить, почему она не ненавидела их по канонической шкале времени. Хотя я бы предположил, что это из-за Аокидзи. Она была так чертовски напугана им, что у нее даже не было шанса возненавидеть их. Однако… Мне НУЖНО, чтобы на этот раз она возненавидела мировое прпвительство, в этой временной шкале она должна быть безжалостной сукой.»

Казалось, этого трудно достичь, изменив всю жизненную цель человека, но Амон усмехнулся.

«Если бы ей было 28 лет, как канону, тогда было бы почти невозможно манипулировать ею так, как я хотел, поэтому я бы предпочел убить ее. Но… К счастью, ей всего 19, и она все еще не повзрослела, как канон. Я могу делать все, что захочу, с ее ослабленной мин…»

– Ух ты! Осторожнее! – Амон вздрогнул от боли, когда Робин накладывала лекарство.

Все шло своим чередом, так гладко, как должно было и могло бы быть.

http://tl.rulate.ru/book/51129/3366287